

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ 1¹/₂
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
серебра.

№

21.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

21 МАЯ. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. 1861 ГОДА.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО,

ИЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮ-
ЩАГО СУНОДА.

Объ ограниченіи казенныхъ коман-
дировокъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА, СВЯТѢЙШІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ
СУНОДЪ СЛУШАЛИ ПРЕДЛОЖЕНІЕ ГОСПОДИНА
ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СУНОДА, ГРАФА
АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВИЧА ТОЛСТАГО, ПРИ КОТО-
РОМЪ ПРЕДЛАГАЕТСЯ, ВЪ СПИСКѢ, ПОСТУПИВШЕЕ КЪ

нему отъ Г-на Главноначальствующаго надъ
Ночтовымъ Департаментомъ отношеніе, — слѣ-
дующаго содержанія: Государственный Со-
вѣтъ, при разсмотрѣніи дѣла о прогонной так-
сѣ для проѣзжающихъ на почтовыхъ лоша-
дяхъ, обратилъ, между прочимъ, вниманіе
на то, что изъ общаго числа всѣхъ проѣз-
жающихъ, $\frac{1}{3}$ составляютъ лица, командируе-
мыя по дѣламъ службы, а $\frac{2}{3}$ ѣдущія по
частнымъ надобностямъ. Находя, что столь
огромное число проѣзжающихъ съ подорож-
ными по казенной надобности указываетъ на
необходимость, въ видахъ сокращенія рас-
ходовъ казны, обратить особенное вниманіе
на казенныя командировки, Государствен-
ный Совѣтъ, Высочайше утвержденнымъ 2

Января мѣсяцѣмъ положилъ: Поручить Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями обратить особенное вниманіе на то, чтобы казенныя командировки по ихъ вѣдомствамъ были ограничены крайнею въ томъ, необходимою, и чтобы въ особенности, подъ видомъ подобныхъ командировокъ, не было допускаемо выдачи казенныхъ подороженъ по такимъ дѣламъ, по коимъ въ командировкахъ нѣтъ существенной необходимости, о чемъ и предоставить Главноначальствующему надъ Почтовымъ Департаментомъ сообщить къ исполненію всѣмъ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, въ годовыхъ же отчетахъ по Почтовому Управленію, на будущее время, всегда показывать: какая часть, изъ общаго числа проѣзжающихъ по подорожнымъ, были командированы по казеннымъ надобностямъ, для сего и обязать всѣ мѣста и лица, заведывающія выдачею подороженъ, доставлять Почтовому Департаменту, по истеченіи каждаго года самыя точныя свѣдѣнія о числѣ подороженъ, выданныхъ для лѣтъ, командированныхъ по дѣламъ службы, отдѣльно отъ выданныхъ для проѣзда по частнымъ надобностямъ, начавъ доставленіе этихъ свѣдѣній съ 1861 года. Приказали: Вышеизложенное **ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА** повелѣніе принять по Духовному вѣдомству къ свѣдѣнію и должному въ потребныхъ случаяхъ исполненію, объявить

о семъ подвѣдомственнымъ Святейшему Синоду мѣстамъ и лицамъ печатными указами.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1. О перемѣнахъ по службѣ Духовныхъ лицъ.

Священникъ церкви села Воздвиженскаго, что въ игрищахъ, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, Іоаннъ Крыловъ, 11 текущаго Мая, согласно прошенію его, переведенъ къ церкви села Елохова, Рыбинскаго уѣзда.

Романо-Борисоглѣбской градской Троицкой церкви дьячекъ Иларіонъ Ильинскій опредѣленъ опекуномъ къ имѣнію и дѣтямъ, оставшимся послѣ умершаго пономаря градской Спасской церкви Ивана Цвѣткова.

Церкви села Годенова, Ростовскаго уѣзда, дьячекъ Александръ Виноградовъ опредѣленъ опекуномъ къ имѣнію и дѣтямъ, оставшимся послѣ дьячка той же церкви Григорія Лазорцевскаго.

Пономарь церкви села Никольскаго, что на эдомѣ, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, Викторъ Яхонтовъ, 28 Апрѣля, померъ; а на мѣсто его опредѣленъ сынъ его, бывшій послушникъ Старорурскаго Преображенскаго монастыря Анатолій Яхонтовъ.

2. О замѣщеніи Священноцерковнослужительскихъ вакансій.

Студентъ Ярославскаго Семинаріи Павелъ Массальскій, 4 сего Мая, опредѣленъ на Свя-

щенническую вакансію въ церкви Мологскаго Воскресенскаго Собора; и снабженъ билетомъ на вступленіе въ бракъ востъ воспитанницею Училища дѣвиць духовнаго званія, дѣвицею Варварою Чистосердовою.

Кончившій курсъ Семинарскаго учения Дмитрій Ильинъ, 20 Апрѣля, рукоположенъ во Діакона къ церкви села Нетребова, Ярославскаго уѣзда.

Исключенный изъ низшаго отдѣленія Угличскаго Духовнаго уѣзднаго училища, ученикъ Александръ Смирновъ, 11 сего Мая, опредѣленъ въ число послушниковъ Помехонскаго Адріанова монастыря.

3. Объ увольненіи изъ Духовнаго званія.

Студентъ Ярославской Семинаріи Дмитрій Голосовъ, согласно прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія, для избранія рода жизни въ свѣтскомъ вѣдомствѣ.

4. Объ изъясненіи Архипастырскаго благословенія.

Высокопреосвященнѣйшій Нилъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, обращая вниманіе на усердную и полезную службу, въ должности церковныхъ старостъ, Титулярнаго Совѣтника Геннадія Семенова и Любимскихъ купцовъ Козьмы Нивитина Софронова и Николая Дмитриева Скорнякова, — изъясняетъ имъ свое Архипастырское благословеніе.

III. ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЧЕТЪ ПО ЯРОСЛАВСКОЙ ЕПАРХІИ ЗА 1860 ГОДЪ.

(Продолженіе).

Обозрѣніе церквей.

Въ лѣтніе мѣсяцы 1860 года обозрѣны Высокопреосвященнѣйшимъ Ниломъ въ уѣздахъ: Угличскомъ, Мышкинскомъ и частию Ростовскомъ, слѣдующія церкви сель: Пахны, Сараюнова, Спасскаго въ ярыжницахъ, Алексѣйцова, Воздвиженскаго въ прищахъ, Филипова, Каменскаго, Сельца, Никольскаго на курбицѣ, Большаго села, Новаго села, Новолеонтьевскаго, Фроловскаго, Климантовскаго, Учмы, Покровскаго, Архангельскаго въ бору, Чурьякова, Краснаго, Орлеа, Воскресенскаго, Георгіевскаго, Кобанова, Сѣры, Поводнева, Иванова большаго, Кривца, Рудиноя слободки, Сменцова, Шестихина, Никольскаго, Фроловскаго, Харинскаго, Шипилова, Тимохова, Тарарыкова, Юрьевскаго, Николтопорскаго, Нефѣдова, Ордина, Зеленцова, Климатина, Потанова, Шершавина, Каменки, Прилукъ, Краснаго въ перуховѣ, Сергіевскаго, Дубровы, Курьшина, Ильинскаго въ порѣчь, Воскресенскаго въ порѣчь, Васильевскаго погоста, Висиева, Георгіевскаго въ ельникахъ, Деревенекъ, Высокова, Зубарева, Кондакова, Давыдова, Введенскаго, Павловскаго, Троицкаго въ бору, Спасскаго въ подгорь, Шульца, Су-

дина, Шугори, Юрьевского, Никольскаго на перевозъ, Макарова, Шопши, Карабитовой горы и Крестобогородскаго. Сверхъ сего церкви городовъ—Мышкина, Углича и Ростова, а равно и монастыри: Ростовскій—Борисоглбскій и Угличскіе; Николоулейминскій, Алексѣевскій, Покровскій и женскій Богоявленскій. Всѣ сіи церкви, числомъ около 100, оказались въ должной исправности и даже благолѣпнѣ, и зданія церковныя поддерживаются прихожанами съ заботливостію, утвари въ церквахъ достаточно, и вся она, по преимуществу, устрояется на счетъ благотворительныхъ приношеній отъ прихожанъ. И усердіе нѣкоторыхъ изъ нихъ выражается весьма значительными по ихъ состояніямъ пожертвованіями. Монастырскія зданія также хорошо поддерживаются, хотя средства къ ихъ содержанію, по большей части, крайне ограничены. Борисоглбскій монастырь, замѣчательный по массивности стѣнъ своихъ, и по множеству башенъ, болѣе другихъ чувствуетъ тяготу. Однакожъ, обошедъ стѣны и башни, Его Высокопреосвященство не нашель въ нихъ ничего такого, что бы грозило опасности разрушенія. Напротивъ стѣны представляютъ удобные крытые переходы, а башни могли бы пригодиться для всякаго хозяйственнаго употребленія, если бы только монастырь имѣлъ въ томъ нужду. Отъ новопоставшаго Настоятеля Архимандрита Георгія приходилось Его Высокопреосвященству слышать объ испытуемыхъ имъ затрудненіяхъ

къ содержанію братіи, но теперь, мало помалу, и сіи трудности миноваться могутъ, при заботливости Настоятеля.

Жалобъ и неудовольствій отъ прихожанъ на священноцерковнослужителей, кромѣ мелкихъ и частныхъ, во все не встрѣчалось. Это доказываетъ, что духовенство помнитъ свой долгъ и умѣетъ держаться въ тѣхъ отношеніяхъ, какія указываются ему закономъ. Однакожъ, ближайшее и личное воззрѣніе Его Высокопреосвященства на нѣкоторыхъ Священниковъ показало ему, что они не соответствуютъ своимъ мѣстамъ, а потому и указаны имъ другіе приходы. Да и изъ числа Благочинныхъ нашлось трое такихъ, которые по старости и слабостямъ своимъ не могли соответствовать обязанностямъ званія, а потому и замѣнены другими. Но Настоятели и Настоятельницы посвѣщенныхъ монастырей являются вполне достойными хвалы и благодарности. И первая въ этомъ отношеніи начальническое благодарное вниманіе обращаетъ на себя Игуменья Угличскаго Богоявленскаго монастыря Еликовида. При ей истинной матерней заботливости монастырь не только не знаетъ нужды, но и благолѣпно устроенъ; а Соборный монастырскій храмъ служить, можно сказать, украшеніемъ для цѣлаго города.

III.

Монастыри.

Число и состояніе монастырей.

Всѣхъ монастырей въ Епархіи считается 18-ть. Въ томъ числѣ одинъ первоклассный

Толгскій, управляемый Архіепископомъ Ирине-емъ, два второклассныхъ—Ростовскій-Богоявленскій и Борисогдѣбскій и восемь третьяго класса, именно: Ярославскій Афанасьевскій, Угличскіе-Покровскій и Алексѣевскій, Пошехонскій Адриановъ, Любимскій Спасо-Геннадѣевскій; Женскіе-Ярославскій Казанскій, Ростовскій Рождественскій и Угличскій Богоявленскій. Кромѣ сего заштатныхъ семь, именно: Ростовскіе—Петровскій, Бѣлогостицкій и Троицко—Варницкій, Угличскій Николо-улейминскій, Мологскій Афанасьевскій—женскій, и пустыни: Рыбинская-Югская Дорощева и Пошехонская Исакова.

Состояніе надзора за монастырями чрезъ Благочинныхъ.

Всѣ монастыри Благочинными обозрѣвались и найдены ими въ надлежащемъ благоустройствѣ. Богослуженіе совершается въ нихъ неопустительно, описи монастырскому имуществу ведутся исправно. Настоятели имѣютъ о вѣрренныхъ имъ обителяхъ должное попеченіе.

Нравственное значеніе монастырей.

Нравственное значеніе монастырей не остается безполезнымъ. Въ нихъ дряхлые и престарѣлые изъ духовенства и мірянъ находятъ себѣ пристанище. Недостигшіе зрѣлыхъ лѣтъ и исключенные изъ училищъ, поступаая въ монастырское послушаніе, удобнѣе изучаются чтенію и пѣнію, и церковному уставу. Чинность и благолѣпіе службы Божіей, столь нужныя во всѣхъ отношеніяхъ наиболее удерживаются въ обителяхъ. Отъ чего народъ гораздо

съ большимъ усердіемъ стремится въ церкви монастырскія, нежели въ проходскія.

Состояніе хозяйственности монастырей.

Хозяйственное состояніе монастырей удовлетворительно. И они не только не нуждаются въ средствахъ къ благоустроенію своему, но еще имѣютъ хотя не большія суммы въ кредитныхъ учрежденіяхъ. Зданія монастырскія прочны и удобообитательны, и нѣтъ ни одной обители, которая бы представляла собою запустѣніе.

Польза, какую доставляютъ монастыри.

Между исправительными мѣрами, неизбежными въ дѣлахъ Епархіальнаго управленія, первое мѣсто занимаетъ посылка виновныхъ въ монастыри подъ наблюденіе и испытаніе. И въ этомъ случаѣ обители доставляютъ важную пользу въ нравственномъ отношеніи. Но собственно эпитимійцевъ, опредѣляемыхъ въ монастырское заключеніе по указамъ Св. Синода, въ монастыряхъ, состоящихъ въ Епархіальномъ вѣдомствѣ, въ настоящее время находится только одинъ—именно въ Толгскомъ монастырѣ, мѣщанинъ Черниговской губерніи, посада Добрянки, Семень Жуковъ.

Состояніе больницъ при монастыряхъ.

Больница имѣется при одной Югской пустыни. При другихъ же обителяхъ особыхъ больничныхъ помѣщеній нѣтъ. Впрочемъ престарѣлые и дряхлые, не могущіе уже продолжать службу, въ каждомъ монастырѣ пріеムются и призираются.

(Продолженіе).

**Списокъ церквей, предназначенныхъ
Его Высокопреосвященствомъ къ обо-
зрѣнію**

Его Высокопреосвященство изволилъ назначить къ обозрѣнію, въ нынѣшнее лѣто, 98 церквей, состоящихъ въ нижеслѣдующихъ селеніяхъ,—*Ярославскаго уѣзда*: въ селѣ Смоленскомъ, что въ Красномъ бору, Михайловскомъ, Гавшинкѣ, Григорьевскомъ, Норской слободѣ, Ивановкѣ; *Романо-Борисоглыбскаго уѣзда*: въ селѣ Раменѣ, Давыдовѣ, Давыдовкѣ, Сандыревѣ, Благовѣщенскомъ, что на черемхѣ, Михальповѣ, Ильинскомъ что на Березникахъ, Никольскомъ новомъ, Марѣинѣ, *Даниловскаго уѣзда*: въ селѣ Архангельскомъ, что на Касти, въ г. Даниловѣ; *Любимскаго уѣзда*: въ селѣ Мечеходовѣ, Ефимьевѣ, Ильинскомъ, Богдановѣ, Мантеновѣ, въ г. Любимѣ, въ селѣ Назаровѣ, Троицкомъ въ закужьѣ, Кодоровѣ, Вознесенскомъ что на обнорѣ, Воскресенскомъ на обнорѣ, Парѣньевѣ, Успенскомъ, что на стану, Троицкомъ, что на Соти, Корчкodomъ, Мартыновѣ, Милковѣ; *Пошехонскаго уѣзда*: въ селѣ Зиновьевѣ, Захарьевщинѣ, Кукобоѣ, Исаковой пустыни, Никольскомъ, что на

ухтомѣ, Погорьломѣ, Георгіевскомъ въ плеховщинѣ, Никольскомъ, что въ панскомъ, Борисоглыбскомъ, что на согѣ, Бѣломѣ, Давыдовскомъ, что въ яловцѣ, Димитріевскомъ, Адриановѣ монастырѣ, Покровскомъ, что на клину, въ г. Пошехонѣ, въ селѣ Князевѣ, Оедорковѣ, Ермаковѣ, Воскресенскомъ, что на Маткомѣ, Ильинскомъ, Щетинскомъ, Космодемьянскомъ на шекснѣ; *Мологскаго уѣзда*: въ селѣ Ягорбѣ, Роѣ, Захарьинѣ, Новоселкахъ, Пчельѣ, Княжичь городкѣ, Наволокѣ, Иловнѣ, Леонтьевскомъ, Жушиковѣ, Борисоглыбскомъ, что въ старомъ холопѣ, Михайловскомъ-Прозоровѣ, Рождественѣ близъ Прозорова, Брейтовѣ, Черкасовѣ, Покровскомъ на Сити, Семеновскомъ, Байловскомъ, Красномъ Станиловѣ, Правдинѣ, Некоузѣ, Замошѣ, Спасскомъ на ильди, Космодемьянскомъ, Верхненикульскомъ, Марьинѣ, Копани, Лапкомъ, Веретѣ, Шуморовѣ, въ г. Мологѣ; *Рыбинскаго уѣзда*: въ селѣ Оедорицкомъ, Нижненикульскомъ, Юршинѣ, Болобановѣ, Копрянѣ, Глѣбовѣ, Городкѣ, Еремейповѣ, Никольскомъ въ Кормѣ, Срѣтенскомъ на черемхѣ, Елоховѣ, Христорождественскомъ на черемхѣ и Александровой пустыни.

Редакторъ А. Крыловъ

Печатать дозволяется. Пензоръ, Ректоръ Ярославской Семинари,

Архимандритъ Густиль.

Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалька

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1/2 до 2 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 4 руб. серб.

№ 21.

Подписка принимается въ Редакціи, находящейся въ зданіи Ярославской Духовной Консисторіи.

21 МАЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1861 ГОДА.

БЕСѢДА

ПРОТИВЪ ТѢХЪ, КОИ РѢДКО ПОСЪЩАЮТЪ ХРАМЫ БОЖІИ. (*)

Худо поступаютъ тѣ, кои неблагочинно стоятъ въ Церкви. Не лучше дѣлаютъ и тѣ, кои рѣдко посѣщаютъ храмы Божіи. Въ предшествующей бесѣдѣ вы слышали, какъ представлялъ и обличалъ первыхъ Святѣи Златоустъ. Теперь выслушаемъ наставленія и обличенія послѣднимъ того же Вселенскаго Учителя.

Всѣ вы нынѣ въ радости, а я—я одинъ въ печали. Смотрю на сіе несмѣтное стяжаніе

(*) Сокращена изъ Слова Св. Златоуста, помѣщеннаго въ Христіанскомъ чтеніи 1841 года Ч. 1-я

ніе Церкви, и думаю, что, по прошествіи праздника, все сіе множество опять быстро разойдется, и сокрушаюсь, болѣзнуя, что Церковь, породивъ столько чадъ, можетъ ими угбшаться только въ праздники, а не въ каждое собраніе. Какое было бы духовное веселіе и какая радость, какая слава для Бога и польза для душъ, если бы мы въ каждое собраніе видѣли церковныя ограды такъ наполненными? Корабельщики и кормче все дѣлаютъ, чтобы только переплыть море и войти въ пристань; а мы, напротивъ, хотимъ безпрестанно посылать по морю, всегда погружаться въ волнахъ житейскихъ дѣлъ, вращаться на площадяхъ и въ судилищахъ, сюда же придти, во весь годъ, едва одинъ разъ, или два

раза. Или вы не знаете, что Богъ устроилъ въ городахъ церкви, какъ на морѣ пристани, дабы мы, убѣгая сюда отъ бурь и смятеній житейскихъ, находили здѣсь наибольшую тишину? Здѣсь нечего бояться ни обуреванія волнъ, ни нападенія разбойниковъ, ни нашествія грабителей, ни ярости вѣтровъ, ни лютой звѣрей: сія пристань свободна отъ всего этого; она—духовная пристань душъ. И вы сами можете засвидѣтельствовать истину сказаннаго. Если бы кто изъ васъ раскрылъ теперь свою совѣсть, то нашелъ бы въ ней великое безмятежіе: ни гнѣвъ не волнуется, ни похоть не воспламеняетъ, ни ненависть не иссушаетъ, ни гордость не надмеваетъ, ни тщеславіе не снѣдаетъ; всѣ сіи звѣри укрощены; слышаніе Божественныхъ Писаній входитъ въ душу каждаго чрезъ слухъ, и, какъ нѣкое Божественное обаяніе, усыпляетъ сіи безсловесныя страсти. Какъ же не скорбѣть о тѣхъ, которые, имѣя возможность приобрести себѣ такое любомудріе, не часто обращаются и приходятъ къ общей матери всѣхъ—Церкви? Какое бы ты представилъ мнѣ занятіе необходимѣе сего? Какое собраніе полезнѣе? Или что тебѣ препятствуетъ это дѣлать? Скажешь, безъ сомнѣнія, что бѣдность тебѣ не позволяетъ бывать при такомъ славномъ собраніи? Но это предлогъ неизвинительный. Въ недѣлѣ семь дней; и сіи семь дней Богъ раздѣлилъ съ нами не такъ, чтобы себѣ взять болѣе, а намъ даль менѣе; Онъ раздѣлилъ ихъ даже и не поло-

ламъ: не три взялъ и не три далъ, но тебѣ отдѣлилъ шесть дней, а себѣ оставилъ одинъ; а ты даже и въ этотъ не хочешь воздержаться отъ дѣлъ житейскихъ, но, что дѣлаютъ святотатцы, на то дерзаешь и ты по отношенію къ сему дню, похищая и употребляя его на житейскія заботы, тогда какъ онъ освященъ и назначенъ для слушанія духовныхъ ученій. Но что говорить о цѣломъ днѣ? Что сдѣлала вдовица по отношенію къ милостынѣ, (Марк. 12, 42, и слѣд.), то дѣлай и ты по отношенію ко времени дня. Та положила двѣ лепты и заслужила великое благоволеніе у Бога; и ты употреби для Бога два часа, и внесешь въ домъ твой добычу безчисленныхъ дней. А если не хочешь, то смотри, чтобы тебѣ не погубить трудовъ цѣлыхъ лѣтъ за то, что не хочешь на малую часть дня воздержаться отъ земныхъ приобрѣтеній. Богъ, когда презираютъ Его, умѣть и расточать собранныя деньги, какъ Онъ и угрожалъ Иудеямъ, когда они вознерадѣли о храмѣ: *внесосте я въ домъ вашъ, и отдунулъ я, и мглолетъ Господь.* (Агг. 1, 9.). Если ты приходишь сюда въ годъ разъ или два; то, скажи мнѣ, чему необходимому, мы можемъ научить тебя касательно души, тѣла, безсмертія, царства небеснаго, муки, геенны, долготерпѣнія Божія, прощенія, покаянія, крещенія, оставленія грѣховъ, твари горней и дольней, природы человѣческой, Ангеловъ, коварства демоновъ, ухищреній діавола, нравовъ, догматовъ, правой Вѣры, нечестивыхъ ересей?

Все сіе, и еще гораздо больше сего, христіанинъ долженъ знать, и во всемъ этомъ давать отвѣтъ, когда его спросятъ. А вы изъ этаго и самой малой части узнать не можете, собираясь сюда однажды, и то мимоходомъ, и то по случаю праздника, а не по благочестивому душевному расположенію. Если бы кто приходилъ сюда и въ каждое собраніе, то и тотъ едва ли бы могъ удержать все сіе въ точности. Многіе изъ васъ, которые здѣсь присутствуете, имѣютъ рабовъ и дѣтей, и поручая ихъ учителямъ какого либо искусства, вовсе дѣлаютъ недоступными для нихъ свои дома, но, заготовивъ для нихъ одежду, съѣстные припасы, и все прочее для нихъ нужное, отвозятъ ихъ съ этимъ къ учителю, и запрещаютъ имъ ходить домой, чтобы отъ безотлучнаго ихъ тамъ пребыванія и отъ неразвлекаемаго никакими заботами упражненія въ занятіяхъ, ученіе ихъ было успѣшнѣе. Но желая научиться не какому либо искусству, а наукъ, высшей всѣхъ наукъ, — наукъ о томъ, какъ угодить Богу и получить небесное, вы думаете сдѣлать это между дѣломъ? — Какъ это безразсудно!

Будемъ, слушатели, посѣщать храмы Божіи сколько возможно чаще и внимать всему, что здѣсь поется и читается. Аминь.

Священникъ Григорій Писаревскій.
Высшій учитель сельскій Діаконъ

В. А. Поройковъ, и его училище.
(Окончаніе).

Прежде, чѣмъ приступимъ мы къ разсмотрѣнію училища, бывшаго въ селѣ Нижне-

никульскомъ, того порядка, какимъ велось въ немъ дѣло, намъ надобно еще обратиться нѣсколько назадъ. Какъ устроилось это училище, какъ пришла въ голову Діакона мысль открыть его, гдѣ взялъ онъ къ тому средства, и какъ приобрѣлъ необходимыя для самаго свѣдѣнія? Мы уже познакомились съ характеромъ и яснымъ умомъ Василья Алексѣевича, познакомились и съ той бѣдной средой, въ которой онъ жилъ. Понятно, что съ одной стороны естественныя въ такомъ человѣкѣ требованія души, — требованія себѣ пищи и дѣятельности, съ другой — матеріальныя нужды, тяжело давившія его со дня на день, при умноженіи семейства, давно побуждали его подумать о болѣе серьезномъ трудѣ, нежели стихи, которыми иногда онъ занимался, и чтеніе кой какихъ книгъ. Онъ сталъ сначала учить крестьянскихъ дѣтей читать и писать, — занятіе, далеко не удовлетворявшее ни требованій его души, ни матеріальныхъ нуждъ. Хорошо знавшій его, глубоко пѣнвшій въ немъ достоинства и уважавшій его родственникъ, въ бесѣдѣ съ которымъ онъ высказывалъ свое грустное положеніе, совѣтовалъ ему заняться приготовленіемъ духовныхъ дѣтей къ Семинаріи, тѣмъ болѣе, что и его дѣти уже подросли. Много возраженій, много препятствій должно было представиться при этомъ. Тотъ же родственникъ помогъ ему рѣшить эти возраженія, устранить эти препятствія. Онъ былъ Священникомъ въ селѣ, изъ котораго многіе

мужички жили промысломъ въ Петербургѣ. Черезъ нихъ безъ труда досталъ онъ нужныя книги, которыя нельзя было найти въ уѣздномъ или губернскомъ городѣ. Оставалось обратиться къ занятіямъ. Что Діаконъ добровольно, не изъ корыстныхъ только побужденій, какъ принялъ на себя, такъ и продолжалъ этотъ серьезный трудъ, — показываютъ уже достаточно его неимоверныя усилія въ приобретеніи необходимыхъ для учителя свѣдѣній. — Въ селѣ, гдѣ не съ кѣмъ было посоветоваться, не у кого было спросить, онъ долженъ былъ доходить до всего-отъ самыхъ маловажныхъ, до трудныхъ свѣдѣній-собственныхъ трудомъ. Въ то время, въ уѣздныхъ училищахъ особенно требовалось знаніе Латинскаго языка. Нѣсколько разъ бросалъ онъ книгу-сочиненія Саллюстія, — терпя терпѣніе надъ переводомъ трудныхъ мѣстъ, но, отдохнувши и оживившись, снова садился за ту же книгу и превозмогалъ то, что казалось выше его силъ. При такихъ усиліяхъ онъ такъ хорошо изучилъ Латинскій языкъ, что могъ поспорить свѣдѣніями въ ономъ съ любимымъ знаткомъ того времени. Тотъ же родственникъ охотно предложилъ Діакону отдать своего сына для обученія; и примѣръ всегда найдетъ себѣ послѣдователей. Такъ открылось въ селѣ Нижненикульскомъ уѣздное училище. — Какъ самъ Діаконъ серьезно занимался дѣломъ, такъ требовалъ строгаго и серьезнаго выполненія дѣла отъ учениковъ.

Онъ позволялъ ученикамъ дѣтскія игры, былъ ласковъ и шутилъ съ ними въ праздное время, но во время занятій онъ былъ строгъ и серьезенъ и не позволялъ шалостей. Самый внѣшній видъ его внушалъ къ нему чувство уваженія и нѣкотораго страха. Это чувство усиливалось тѣмъ вниманіемъ, съ какимъ слѣдилъ онъ за выраженіемъ лицъ, узнавая однимъ взглядомъ, чѣмъ занято вниманіе ученика. Для мальчика казалось страшнымъ и непонятнымъ, какъ учитель узнаетъ, что не занимается дѣломъ, когда книга предъ глазами и глаза обращены къ книгѣ. Разсѣянности при дѣлѣ Діаконъ не допускалъ, но особенность умѣнія обращаться съ учениками состояла у Діакона въ томъ, что онъ скоро понималъ свойства, узнавалъ натуру мальчика и сообразно съ нею дѣйствовалъ на него. На каждаго почти мальчика онъ дѣйствовалъ особенно: на кого лаской, похвалами, наградами и другими мѣрами, возбуждающими въ мальчикѣ усердіе и ревность къ дѣлу, на другихъ страхомъ, угрозой, стыдомъ. Къ наказаніямъ Діаконъ прибѣгалъ рѣдко и называлъ немногимъ; но онъ умѣлъ приобрести и поддерживать въ ученикахъ такое уваженіе и страхъ къ себѣ, что неудовольствіе его и замѣчаніе равнялось сильному наказанію. Я, помню, тренеталъ уже тогда, когда гнѣвъ Діакона и его словесный выговоръ обращенъ былъ къ другому. Тоже можно сказать и о всѣхъ, поступившихъ къ нему прямо изъ до-

мовъ родительскихъ: самое малое, по видимому, наказаніе-выговоръ,—было слишкомъ чувствительно для большей части изъ нихъ, и не привыкшихъ къ тому. Понятно теперь, что всё требованія Діакона, имѣвшаго нравственное вліяніе на учениковъ, исполнялись ими во всей точности и порядокъ соблюдался строго. Въ чемъ же состояли эти требованія и что за порядокъ заведенъ былъ Діакономъ въ его училищѣ? Черезъ шесть лѣтъ, послѣ открытія училища, образовался у Діакона полный курсъ, состоящій изъ трехъ классовъ: высшаго, низшаго и приходскаго. Предметы должны быть преподаны въ каждомъ классѣ тѣже и по тѣмъ же руководствамъ, какъ и въ настоящихъ духовныхъ училищахъ уѣздныхъ. Такъ какъ онъ одинъ былъ учителемъ во всѣхъ классахъ и потому не могъ постоянно заниматься со всѣми самъ; то онъ завелъ порядокъ, при которомъ не было замѣтно его отсутствіе въ какомъ нибудь классѣ. При этомъ порядкѣ, отсутствіе въ какомъ нибудь классѣ не только не было соединено съ ущербомъ для него, но и доставляло пользу всѣмъ классамъ. Съ понятіемъ объ училищѣ и вообще о заведеніи мы привыкли представлять огромное зданіе, заключающее въ себѣ нѣсколько огромныхъ комнатъ. Не то было въ селѣ Нижненикульскомъ. При скудости средствъ, Діаконъ имѣлъ очень тѣсное помѣщеніе. Его домъ раздѣлялся на двѣ избы: лѣтнюю и зимнюю. Всѣ ученики занимались въ одной ком-

натѣ и отдѣльные столы только назначены были для особыхъ классовъ. Самъ онъ лѣтомъ имѣлъ помѣщеніе въ особой комнатѣ—лѣтней избѣ, а зимой—въ той же комнатѣ, въ которой занимались ученики, потому былъ безотлучно съ ними; его семья помѣщалась за маленькой перегородкой, составлявшей кухню. Эта тѣснота помѣщенія и необходимаго при ней жара была, конечно, не совсемъ благодѣтельна для учениковъ. Но это неудобство вполне вознаграждалось съ другой стороны. Находясь подъ постояннымъ надзоромъ, ученики не могли проводить въ праздности времени, назначеннаго для занятій: за то имъ предоставлена была свобода и самостоятельность въ самыхъ занятіяхъ. Большею частію самъ діаконъ занимался съ учениками высшаго класса переводомъ къ Латинскаго и Греческаго языковъ на Русскій. Въ это время ученикамъ низшаго класса назначаемъ былъ переводъ извѣстнаго мѣста изъ хрестоматіи также съ Латинскаго и Греческаго на Русскій языкъ; ученикамъ приходскаго класса—грамматическій разборъ изъ какой-либо Русской книги. Они должны были дѣлать это сами безъ чуждаго пособія. За полчаса до обѣда Діаконъ оставлялъ свои занятія съ учениками высшаго класса, и каждый изъ нихъ долженъ былъ заниматься съ указаннымъ ему ученикомъ низшаго или приходскаго классовъ,—прослушать, что дѣлалъ онъ въ опредѣленное время, и объяснить

ему грамматическія правила и проч. Въ это время Діаконъ слѣдилъ за повѣряющими, и какъ скоро кто изъ нихъ недостаточно объяснялъ, или ошибался, онъ помогалъ самъ; объяснялъ смыслъ переводимаго мѣста, представлялъ правила; но это уже служило не къ чести ученика—повѣрителя. Этотъ порядокъ былъ полезенъ для всѣхъ классовъ,—для высшаго тѣмъ, что ученики онаго, занимаясь съ учениками низшаго и приходскаго классовъ, повторяли такимъ образомъ все, пройденное ими въ этихъ классахъ. Кромѣ того, дѣлая необходимыя объясненія, трудясь съ учениками низшихъ классовъ надъ уясненіемъ ихъ пониманія, они естественно приходили къ умственному напряженію и такимъ образомъ развивались сами; для учениковъ низшихъ классовъ этотъ порядокъ полезенъ былъ тѣмъ, что безъ учителя, при самодѣтельности, они были гораздо внимательнѣе къ назначенному дѣлу, собственными общими усиліями должны были доходить до пониманія переводимаго мѣста и практическаго изученія правилъ, поощряя друга друга, и такимъ образомъ основательнѣе изучали дѣло. Впрочемъ Діаконъ раза четыре, иногда и болѣе въ недѣлю давалъ ученикамъ высшаго класса переводы съ Русскаго языка на Латинскій или Греческій на бумагѣ, и въ это время самъ занимался съ учениками низшаго класса. Вечеромъ онъ прочитывалъ самъ эти ихъ переводы. Точно также давалъ онъ переводы на бумагѣ съ Русскаго языка и учени-

никамъ низшаго класса, наполняя этотъ переводъ различными прежде выученными правилами, и отдавалъ ихъ прочитывать сначала ученикамъ высшаго класса, потомъ прочитывалъ всѣ самъ. Такимъ образомъ его отсутствіе, по должности, никогда не было соединено съ ущербомъ для учениковъ, они должны были исполнить назначенную работу и точно также, какъ и при учителѣ, въ его отсутствіе, занимались дѣломъ. Такъ какъ все время, назначенное для занятій, ученики проводили въ усиленномъ трудѣ, такъ какъ самый трудъ, не лишая учениковъ самодѣтельности, былъ постоянно направляемъ Діакономъ и всегда происходилъ подъ его непосредственнымъ надзоромъ: то уже въ низшемъ классѣ ученики порядочно изучали Греческій и особенно Латинскій языки, переводили на 2-й годъ сочиненія Корнелія Непота, назначенныя для высшаго класса, а въ семь послѣднемъ уже безъ приготовленія могли переводить Діакону не переведенныя сочиненія указанного автора и экспромтомъ отвѣчать на предлагаемые имъ примѣры для перевода съ Русскаго языка на Латинскій. Въ первый годъ высшаго класса почти всѣ сочиненія Корнелія Непота были переводимы; къ концу втораго года онъ занимался нѣсколько въ высшемъ классѣ упражненіями по словесности и сообщалъ первоначальныя правила этой науки. Такимъ образомъ изъ этаго училища поступали въ Семинарію съ хорошимъ зна-

ніемъ Латинскаго языка и, будучи подготовлены по Словесности, на первый же разъ обращали на себя вниманіе наставниковъ. Что касается другихъ предметовъ, — географіи, исторіи, арифметики и пр.; то для нихъ назначаемъ были вечеръ и начало утра. На вечеръ, обыкновенно, назначался у него урокъ по одному какому нибудь предмету. Эти уроки приготовлялись также въ комнатѣ Діакона подъ его надзоромъ. Въ пять часовъ или въ половинѣ шестаго часа вечера собирались къ нему для сего всѣ ученики. Каждый могъ обращаться къ нему за объясненіемъ того, чего не могъ понять самъ, и такимъ образомъ не было извиненія для того, кто нерадиво исполнилъ свое дѣло. Въ 8-мъ часовъ вечера уроки должны быть приготовлены; если же кто не успѣвалъ, могъ сидѣть у него до половины 9-го часа — крайній предѣлъ занятій вечеромъ. Приготовившіе свой урокъ ранѣе указанного времени могли, со спросу Діакона, отправляться въ квартиру тотчасъ, какъ исполнили свое дѣло. Это служило поощреніемъ къ труду болѣе усердному: каждый старался скорѣе приготовить свое дѣло и со всѣмъ жаромъ принимался за оное. Между тѣмъ никакого злоупотребленія при этомъ быть не могло. При назначеніи уроковъ Діаконы сообразовались съ силами и способностями каждаго ученика, и въ одномъ и томъ же классѣ, каждый ученикъ и по каждому предмету имѣлъ свой особенный урокъ: одинъ приготовлялъ урокъ болѣе и

такимъ образомъ шелъ впереди другихъ, другой — меньшій и такъ далѣе. Такъ какъ приготовленіе уроковъ происходило въ присутствіи Діакона; то онъ могъ хорошо видѣть и отличить, отъ небрежности ли и лѣности зависѣло недостаточное пріготовленіе урока, или отъ недостатка силъ. Въ послѣднемъ случаѣ онъ давалъ ученику урокъ меньшій, доходящій иногда до нѣсколькихъ строкъ (въ приходскомъ классѣ) и потомъ постепенно и по немногу увеличивалъ оный, сообразуясь съ воспріемлемостію ученика. Но урокъ долженъ быть непременно приготовленъ основательно и отчетливо. Знать урокъ порядочно значило обратить на себя вниманіе Діакона, вызвать его недовольство и получить замѣчаніе. Понятно, что каждый ученикъ послѣ этаго употреблялъ всѣ усилія, чтобы приготовить урокъ отчетливо и получить хорошую, по крайней мѣрѣ добрую рекомендацію. Это было полезно не только потому, что внимательно и отчетливо выученный урокъ болѣе оставался въ головѣ ученика, но, по моему мнѣнію, еще болѣе по тому, что въ ученикѣ, незамѣтно для него, въ продолженіе пяти или четырехъ лѣтъ образовывалась и крѣпла привычка или направленіе быть внимательнымъ къ каждому труду, исполнять дѣло не кое какъ и небрежно, но не отступаться отъ него, покуда не исполнишь, какъ слѣдуетъ. И такъ какъ особенно въ малолѣтствѣ приобретенныя и утвердившіяся привычки сохраняются слишкомъ долго; то указанное

направленіе въ ученикъ оставалось вои всей силѣ и по выходѣ его изъ училища Діакона, и отъ того поступавшіе отсюда въ Семинарію съ самыми посредственными способностями и при флегматической природѣ почти всегда оканчивали курсъ оной. Къ тому же направлена была другая мѣра, употребляемая Діакономъ. Я сказалъ уже, что у каждаго ученика былъ особенный урокъ и что, приготовивши его до назначеннаго срока—8 часовъ вечера, ученикъ былъ свободенъ отъ труда, но такой ученикъ, по своей охотѣ, могъ приготовить болѣе назначеннаго ему урока. Въ такомъ случаѣ, если онъ приготовилъ отчетливо и данный урокъ и сверхъ него, онъ получалъ рекомендацію выше хорошо, — очень, весьма и даже отлично хорошо, судя по количеству приготовленнаго имъ свыше урока и получалъ одобреніе Діакона. Такъ какъ соревнованіе необходимо между мальчиками, учащимися вмѣстѣ; то Діаконъ очень искусно умѣлъ пользоваться этимъ соревнованіемъ и направлялъ его къ доброй цѣли. Списковъ различія въ мѣстахъ и вообще никакихъ вышнихъ отличій у него не было для учениковъ. Ученикъ могъ отличиться предъ другими только своими успѣхами и усердіемъ къ дѣлу: оказывающій болѣе успѣховъ и усердія шелъ напередъ другихъ въ глазахъ всѣхъ, по каждому предмету, пользовался особеннымъ вниманіемъ и довѣріемъ Діакона, получалъ похвалу, дѣлался похвалителемъ занятій лучшихъ учениковъ въ другомъ классѣ и пр.

И какъ въ ученикахъ училищъ развивается стремленіе—занять въ спискѣ мѣсто выше другого и для атаго прибѣгаютъ къ различнымъ средствамъ, которыми можно обмануть учителя и на которыя такъ изобрѣтателенъ бываетъ умъ и соображеніе мальчика, особенно когда, при множествѣ учениковъ, учитель не имѣетъ возможности отличить дѣйствительные успѣхи каждаго ученика, и отъ того большая часть учениковъ привыкаетъ исполнять дѣла формально—безъ усердія къ оному: такъ напротивъ у Діакона ученикъ привыкалъ видѣть отличіе только въ дѣйствительныхъ успѣхахъ и употреблялъ всѣ усилія къ внимательному и отчетливому исполненію дѣла. Это имѣло особенно важныя слѣдствія въ дальнѣйшемъ образованіи учениковъ. Въ Семинаріи всего труднѣе имѣть дѣло съ ученикомъ, который привыкъ исполнять дѣло формально и, выучивши урокъ, не считаетъ уже обязанностію для себя дѣлать болѣе того, невнимателенъ къ объясненіямъ наставника, считая оныя дѣломъ не обязательнымъ для себя; напротивъ всего легче имѣть дѣло съ тѣмъ, кто имѣетъ хотя маленькое усердіе къ самому дѣлу и считаетъ своею обязанностію пользоваться всѣмъ, что служитъ къ отчетливому выполненію дѣла. Эту привычку, — быть внимательнымъ къ дѣлу, это усердіе приобрѣтали съ самаго начала ученики у Діакона и я объясняю тѣмъ успѣхи большей части изъ нихъ въ Семинаріи.

Приготовленные съ вечера уроки повторялись и были прослушиваемы нотаторами утромъ. Все это происходило также въ комнатѣ Діакона. Потому въ 6 часовъ утра всѣ ученики собирались къ нему и къ 8-ми часамъ подавались нотаты Діакону. И здѣсь болѣею частію Діаконъ слышалъ и зналъ, какъ исполнялось дѣло. Недобросовѣтность нотаторовъ онъ преслѣдовалъ строго, какъ и всякую недобросовѣтность. И такъ какъ учениковъ было не много, то онъ могъ слѣдить и здѣсь за ходомъ всего дѣла. Пересмотрѣвши нотаты, повѣривши нѣкоторыхъ учениковъ и задавши урокъ къ слѣдующему дню, Діаконъ занимался съ учениками Латинскимъ языкомъ до 12-ти часовъ дня. Отъ 12 до 2 часовъ дня назначалось время для обѣда и отдыха; отъ 2-хъ до 4-хъ для занятія Греческимъ языкомъ. Отъ 4-хъ до 5 или половины 6-го опять на отдыхъ и потомъ слѣдовало приготовленіе уроковъ. Считаю излишнимъ говорить о поведеніи учениковъ у Діакона. Находясь все время подъ непосредственнымъ его надзоромъ, ученики не могли пріобрѣтать никакихъ дурныхъ привычекъ. Старшихъ никакихъ надзирателей у него не было; онъ зналъ каждый шагъ всѣхъ учениковъ. Онъ не запрещалъ игры ученикамъ; но каждая не деликатность или дерзкая шалость тотчасъ была ему извѣстна, и онъ искоренялъ дурное прежде, нежели оно обращалось въ привычку. Онъ смотрѣлъ за чистотой и порядкомъ, за одеждою и книгами учениковъ. Потому—то,

плата за ученіе своего сына Діакону, батюшка никогда не тратилъ на него болѣе того, что привелось бы ему тратить, если бы сынъ бесплатно учился въ уѣздномъ училищѣ. Во 1-хъ у ученика всегда въ сохранности были одежда и книги; во 2-хъ онъ дешево платилъ за квартиру, нежели сколько долженъ былъ платить въ городѣ. Кромѣ родственниковъ Діакона, (кромѣ меня и трехъ моихъ братьевъ еще одинъ родственникъ учился у него), жившихъ у самаго Діакона, всѣ прочіе ученики квартировали у просвирни и платили ей по 2 р. 50 коп. асс. въ мѣсяцъ за все содержаніе, исключая оржаной муки. Между тѣмъ польза относительно успѣховъ была очевидна. Очевиднымъ доказательствомъ успѣшности его ученія было то, что болѣешая часть его учениковъ оканчивали курсъ Семинаріи, очень не многіе исключены были изъ оной года чрезъ четыре, и всѣ оказывались достойными принятія въ Семинарію. Кромѣ многихъ, окончившихъ курсъ Семинаріи въ числѣ лучшихъ воспитанниковъ, нѣкоторые изъ учениковъ Діакона получили образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; такъ: въ Московской Духовной Академіи обучались, при Ярославской Семинаріи состоящіе нынѣ два наставника: Алексій и Николай Лавровы, въ Рыбинскомъ соборѣ священникъ Павелъ Ойвейскій, чиновникъ Губернскаго Ярославскаго Правленія Вадимъ Лествицынъ; въ Педагогической институтъ поступилъ бывший его же ученикъ Леонидъ Державинъ. Нѣкоторые

изъ нихъ не всѣ курсы были у Діакона, за годъ или за два до поступенія въ Семинарію, по нѣкоторымъ соображеніямъ, отдаваемы были въ уѣздное училище, но первоначальное направленіе получали у Діакона. По смерти этого благодѣтельнаго лица не нашлось къ сожалѣнію, никого, кто бы рѣшился продолжать начатое имъ дѣло. А въ настоящее время это было бы гораздо удобнѣе, чѣмъ прежде. Сколько теперь кончившихъ курсъ Семинаріи, проживающихъ въ селахъ (безъ всякаго дѣла и, конечно, съ удовольствіемъ готовыхъ принять участіе въ благомъ трудѣ каждаго Священника. Сколько въ настоящее время дѣльныхъ книгъ, облегчающихъ трудное дѣло ученія, между тѣмъ стѣсненій въ формѣ преподаванія несравненно меньше. Сколько пользы было бы для отцевъ, которые должны въ настоящее время слишкомъ много тратить на сыновей при настоящей дороговизнѣ со-

держанія въ городѣ. Сколько пользы было бы и для ихъ сыновей, какъ по отношенію къ здоровью, такъ и по отношенію къ развитію. Наконецъ сколько выгоды было бы для священниковъ, принявшихъ на себя этотъ трудъ какъ въ матеріальномъ, такъ и въ духовномъ отношеніи: онъ былъ бы совершенно сообразенъ съ ихъ положеніемъ и призваніемъ. Исключая все это, высокая награда ожидаетъ челоѣка за этотъ трудъ, лишь бы онъ былъ добросовѣстенъ, какъ въ продолженіе настоящей жизни, такъ и по смерти его. Это — добрая память и глубокое уваженіе, какое долго будетъ храниться въ сердцахъ лицъ, знающихъ какъ лично, такъ и по слухамъ. Представляемый примѣръ служитъ неоспоримымъ доказательствомъ того. Давай Богъ, что бы этотъ благій примѣръ нашелъ себѣ послѣдователей!

Учитель Семинаріи Николай Лавровъ.

Редакторъ А. Крыловъ

Печатать дозволяется. Цензоръ, Архимандритъ Евгений.

Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалька.